

УДК: 342(575.2)

DOI: 10.35254/bhu/16948130_2021_55_37

Мохаммад Исаак Шафак,
Бишкекский государственный
университет им. К.Карасаева,
аспирант

ПЕРСПЕКТИВЫ АФГАНИСТАНА В СВЯЗИ С СОГЛАШЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА США И ДВИЖЕНИЯ ТАЛИБАН

Аннотация

В статье автор исследовал тему недавно подписанного Соглашения Администрации США с руководством Талибана по выводу иностранных войск с территории Афганистана. Соглашение предполагает, что талибы выполняют обязательства, в дальнейшем откажутся от нападений на территории Афганистана и получают преференции по включению талибов в политическую жизнь страны, таким образом будут заложены основы для строительства нового Афганистана. Но стоит вопрос о том, сможет ли вооруженное радикальное формирование Талибан партнёрствовать с официальной властью после соглашения с администрацией США? Автором исследованы риски и вызовы, которые могут возникнуть в ходе выполнения данного соглашения, и приведены мнения экспертов по проблемам Афганистана, многие эксперты не верят выполнению данного соглашения.

Ключевые слова. Группировка Талибан, Исламский эмират Афганистана, радикальные группировки, Этнические меньшинства Афганистана, Усама бен-Ладен, Трамп, Ашраф Гани, Несокрушимая свобода, соглашение в Дохе, спецпредставитель администрации США Залмай Халилзад.

АКШ ӨКМӨТҮ МЕНЕН ТАЛИБАНДЫН МАКУЛДАШУУСУНА БАЙЛАНЫШТУУ ООГАНСТАНДЫН КЕЛЕЧЕГИ

Кыскача мазмуну

Бул макалада изилдөөчү жакында эле АКШ өкмөтү Ооганстандан чет өлкөлүк аскерлерине чыгаруу тууралуу талибдердин жетекчилиги менен келишимге кол коюшун келечекте кырдаал кандай болорун иликтейт. Сүйлөшүүлөрдүн түпкү максаты 20 жылдан бери уланып жаткан согушту токтотуу болгон. Бирок АКШ администрациясы менен макулдашуудан кийин куралдуу радикалдуу талибдер расмий бийлик менен өнөктөш боло алабы деген суроо туулат? Талибтер келишим боюнча мындан ары кол салбоо милдеттенмелерин аткаруу турат, алар үчүн артыкчылык алып келет жана Ооганстан саясий жараянында тең катышуучусу деп кабыл алынат. Бул келишим Ооганстан калкынын келечекте тынч жашоосун куруу максатын коёт. Бирок, 20 жылдан бери согушуп келген Талибан кыймылы менен расмий бийлик келечекте бирлешип иштөөсүн серепчилер күмөндүүлүккө алат.

Түйүндүү сөздөр: Талибан, Афганистан Ислам Эмирлиги, радикалдык топтор, Афганистандын азчылыктары, Усама бен Ладен, Трамп, Ашраф Гани, Чексиз эркиндик, Доха келишими, АКШ администрациясынын атайын өкүлү Залмай Халилзад.

AFGHANISTAN'S PROSPECTS IN CONNECTION WITH THE US GOVERNMENT-TALIBAN AGREEMENT

Abstract

In the article, the author explored the topic of the recently signed Agreement between the US administration and the Taliban's leadership on the withdrawal of foreign troops from Afghanistan in exchange for which the deal implies that the Taliban will fulfill their obligations to refuse to attack in Afghanistan and receive preferences for including the Taliban in political life, thus historical perspectives will be laid for the construction of a new Afghanistan for a peaceful life of the population. But the armed radical formation of the Taliban has been at war for 20 years, whether it can partner with the official authorities? The author examined the upcoming risks and challenges that may arise during the implementation of this agreement in the coming year, and presents the opinions of experts on the problems of Afghanistan, who for the most part do not believe in the implementation of this agreement.

Key words: The Taliban, the Islamic Emirate of Afghanistan, radical groups, Ethnic minorities of Afghanistan, Osama bin Laden, Trump, Ashraf Ghani, Enduring Freedom, the Doha Agreement, U.S. Special Representative Zalmay Khalilzad.

Недавно в Дохе было подписано соглашение между США и «Талибаном», суть исполнения которого означает наступление новой эпохи для Афганистана. 11 сентября 2001 года были обстреляны знаменитые башни-близнецы, которые вследствие обрушились. Тогда ответственность за теракт взяла на себя группировка «Аль-Каида», которую афганское движение «Талибан» взяло под крыло как «братьев по вере» и отказало выдать по требованию США, что послужило причиной ввода американских военных сил 7 октября 2001 года на территорию Афганистана. Эта операция была названа «Несокрушимая свобода». В течение 19 лет со стороны движения Талибан велась война против интервентов «до полного освобождения Афганистана», как они выражаются. Какое бы будущее ни ожидало Афганистан, нельзя не признать огромного значения событий 11 сентября, приведших к падению Талибана. [1, с. 4]

Эта затяжная гражданская война могла не случиться, если бы тогдашняя администрация Буша не решила использовать ситуацию со взрывами в США для вторжения, эта причина была исключительно формальной, сам факт терроризма на территории США не был доказан, кроме признания самой группировкой «Аль-Каиды». Также в террористических актах на территории США не участвовали граждане Афганистана. В Афганистане, в лагере Талибана, находился предполагаемый главарь «Аль-Каиды» Усама бен Ладен. Была принята резолюция № 1386 20 декабря 2001 года Совбезом ООН, инициированная США, которая санкционировала военное присутствие в Афганистане. Были организованы международные силы содействия безопасности (ISAF) под эгидой НАТО, основной контингент был составлен из американских военных и достигал 101 тыс. человек на пике операции в 2011 году.

Прошло 19 лет, но за время своего присутствия США не удалось разгромить Талибан, они начали мирные переговоры в обход официальной власти Афганистана, это означает, что США признает движение Талибан полноценным партнером, ведущей политической силой страны. Это пример того, как США в регионе преследует, прежде всего, собственные национальные интересы, принижая роль власти Кабула, отстранив его от переговорных процессов. Это также можно объяснить слабостью центральной власти, которая контролирует только часть территории Афганистана, не сумев выстроить полноценное государственное управление, несмотря на громадную финансовую и техническую помощь.

Президент США Барак Обама заявил о начале вывода американских войск из Афганистана, о чем он говорил в своем обращении к народу 22 декабря 2011 года. По плану администрации, обнародованной тогда процесс, должен был завершиться, а к 2014 году процесс вывода должен быть завершен. Президент Барак Обама: «Как только афганские силы безопасности примут на себя всю полноту ответственности, наша миссия там изменится: из боевой она станет поддерживающей. К 2014 году процесс передачи полномочий завершится и афганский народ будет нести ответственность за свою собственную безопасность [2].

Суть действий администрации США было постепен-

ное сворачивание нахождения своих войск взамен занимаясь подготовкой афганских военных. В Афганистане на военных базах постоянно пребывает примерно 14 тыс. солдат и офицеров США (точные цифры не озвучены).

Также реакция на нахождение армии США в Афганистане 49% процентов американцев относились отрицательно, считая, что цели вторжения военные США не достигли, поскольку искоренения терроризма не произошло.

Наконец, Вашингтон, присутствовавший на территории Афганистана с момента объявления Талибан террористической организацией в 2001 года, только сейчас вознамерился пойти на переговоры с руководством Талибана, поменяв принцип непримиримости к талибам на противоположную. Такое изменение в политике Белого дома согласиться на присутствие талибов во власти Афганистана. Причем, это же можно считать признанием поражения, хотя и не озвученным. Также первопричиной были предвыборные обещания Трампа, вывести войска из Афганистана, которые надо выполнить хотя бы перед следующими для него президентским выборами [3].

Некоторые эксперты по Афганистану считают, что у США перед вторжением иные цели, чем были озвучены. «Говоря о целях, нужно разграничивать те, что ставились реально, и те, что декларировались для граждан, в том числе своих собственных», — считает эксперт Александр Князев. «На самом деле, — считает данный эксперт, — США выполнили задачи, которые ставили в сентябре 2001 года, и сейчас держат ситуацию в Афганистане под контролем, но изначально, вошли не за тем, чтобы искоренить там терроризм и исламизм. Реальные интересы США в утверждении своего долгосрочного военного присутствия в Афганистане, для получения влияния на региональные процессы. Противодействие интересам соседнего Ирана, влиянию России в регионе, проектам Китая». [4]

И эту мысль повторяет эксперт по Афганистану Дмитрий Верхотуров подтверждает, что главная цель американской политики в Афганистане заключается вовсе не в борьбе с терроризмом и наркопроизводством, считая, что крупные авиабазы для возможного использования в дальнейшем, а что творится вокруг, их беспокоит меньше всего.

Поэтому эта война стала продолжительной из-за двойственной стратегии администрации США. Между тем и можно увидеть извечную цель: предлагая Афганистану амбициозные планы и проекты, зарубежные участники при этом просчитывают будущие политические и экономические дивиденды для себя. [5, с. 4]

Ранее происходившие многосторонние переговоры с талибами и другими странами, например, Московские переговоры, США отклонили по причине того, что привыкли считать, что проблемы Афганистана могут решать исключительно собственными силами без участия других стран. Хотя целью стран-участников этих переговоров была всесторонняя поддержка диалога между США и талибами с целью вывода американских войск. На переговорах «московского формата» не было официальной власти в лице Ашраф Гани, под предлогом, что переговоры с Талибаном должны проводиться под руководством афганского правительства.

Вашингтонский спецпредставитель США по Афганистану Залмай Халилзад после встречи с лидерами талибов в Катаре, заявил агентству Reuters: «Никакое правительство, в том числе российское, не может заменить афганское правительство в прямых переговорах с Талибаном».

Так, 29 сентября 2019 года спецпредставитель США по Афганистану З. Халилзад сообщил точку зрения администрации США, готовой сесть за стол переговоров с талибами без предварительных условий. Талибы же настаивают, что мирный процесс не может начаться без вывода всех иностранных войск из Афганистана. Но США добились своей линии, чтобы вести переговоры с талибами в двустороннем формате без участия каких-то ни было сторон, считая только их прерогативой в вопросе переговоров с талибами. И ради укрепления своих позиций в афганском вопросе пошли на компромисс с теми, кого считают террористами. Так при любом раскладе будут выигрыше они, тем более вывод войск будет рассматриваться при сохранении военных баз США на территории Афганистана.

Учитывая разрозненность Талибана, и существование группировок, которые выступают против переговоров с США, сложно предугадать исход соглашения. Но надо все равно учитывать никогда Талибан не потерпит военного поражения и невосприимчив к внешней критике и своеобразно воспринимает его. [6]

Предварительные переговоры до подписания соглашения было начаты еще августе 2019 года в том же Катаре, тогда провели первый раунд переговоров, подписание которого в 2020 году произошло. Такое рвение администрации связывают с предвыборным обещанием Дональда Трампа перед избирателями. Профессор по международным отношениям Университета Питтсбурга Майкл Бреннера, скептически отнесся к данному соглашению, раскритиковал стратегию Белого Дома, что эти обещания уже провалились при двух предыдущих президентах США, что в 2014 году на церемонии в Белом доме Обама официально объявил о завершении войны в Афганистане, представив тем самым желаемое за действительное, а Трамп в ходе своей предвыборной кампании в 2016 году заверил избирателей, что выведет войска Соединенных Штатов из Афганистана. Сравнив действия Трампа и его администрации с действиями шимпанзе, который быстро находит правильные решения своих задач, нежели президенты США.

Все действия, цели, озвученные всеми президентами начиная с Буша-младшего, который начал войну, Билла Клинтона и Барака Обамы, проблемы Афганистана, не достигли военной победы. Поэтому, можно и сегодня сказать, что на лицо проигрыш без победителей, который не хотят признавать в администрации США, как факт.

Талибы за время правления имея финансовую и военную подпитку из других исламских стран стали мощной организацией, контролирующей достаточно большие территории Афганистана, с ней приходилось считаться официальной власти Кабула и западным союзникам. Талибан с 2003 года признан террористической организацией и несмотря на это многие политики, включая западных, призывают договориться с ними.

Можно допустить тот факт, что, благодаря вооружен-

ной борьбе Талибан за время своего существования превратился в мощную военно-политическую организацию со своей идеологией против агрессоров в лице иностранных военных. Талибану зачастую проигрывает официальная власть Афганистана, они контролируют большую территорию Афганистана. Этому способствуют различные факторы, это — первое, что есть заинтересованные в нагнетании обстановки в Афганистане — Пакистан, Иран и другие исламские страны, как Саудовская Аравия, Объединённые Эмираты. Второе — слабость центральной власти, которую финансово подпитывают зарубежные доноры, желающие установить новую политическую систему западного образца с учетом элементов местного колорита. До сегодняшнего дня, к сожалению, борьба с формированиями Талибан правительственными войсками при помощи иностранной военной силы продолжается, кроме них против официальной власти борются различные исламские группировки, включая ДАЕШ (Исламское государство). Это затрудняет установление реальной публичной власти во всех регионах страны.

Талибан за время своего пребывания научился не только бороться, но и экономически выживать для сохранения своей власти, различными путями добывая средства, такими как противоправные действия против населения (поборы, грабежи), установление сети наркоторговли для реализации выращенных на огромной территории опийного мака.

Но стоит ли верить реализации 11 пунктов подписанного соглашения администрацией Трампа с Талибаном? Да, этот документ наиважнейший после проведённых выборов и признания легитимности президента Ашрафа Гани 18 февраля и проведённой инаугурации 9 марта 2020 года. Именно его администрации придется работать над реализацией соглашения для доказательства приверженности мирным переговорам с талибами, тем более он сам ранее в 2017 году также призывал признать талибов политической силой и сесть за стол для подписания мирного соглашения. [7]

Подписанное соглашение предполагает, что в дальнейшем, стороны де-факто должны быть готовы к мирному сосуществованию и самостоятельному социально-экономическому развитию страны. Какова же реальность на самом деле?

Официальная власть Афганистана не раз пыталась вступить в переговоры с представителями движения Талибан, но те выдвигали условия вывода иностранного военного контингента, также признания политической силой движение Талибан. Учитывая факт подписания мирных переговоров, можно считать, что талибы стали полноценной политической организацией и равноценными партнерами официального Кабула, это показывает растущее влияние радикалов в глазах мирового общества. Данная ситуация подстегнет официальный Кабул стать решительным, поскольку для сохранения своей власти нужны действенные стратегии, иначе можно стать аутсайдером. Талибы не преминут воспользоваться ситуацией, чтобы вернуть власть, утраченную в 2001 году.

За время присутствия военной силы США и Запада Афганская Армия не стала более боеспособной, она занимает только 78 место в рейтинге оценки военной

мощи Global Firepower Index, это означает, что Армия Афганистана одна из самых слабых в мире. Задача у нее сложнейшая — удерживать ситуацию под контролем с действующими на территории Афганистана вооруженными формированиями различного толка, как ИГ, «Ал-Каида» и другие.

Учитывая, что реализация соглашения займет как минимум год, то пока армия США будет присутствовать на территории Афганистана, все ожидаемые ситуации, связанные с вооруженными столкновениями, могут демпфироваться с её помощью.

Да, в действительности, ситуацию в Афганистане не смогли нормализовать присутствие на территории иностранных войск, по причине того, что вооруженные формирования ведут «необъявленную» партизанскую войну, когда гибнут люди и расходуются огромные средства, здесь нет открытой войны, она идет локально, причем зачастую на территории, где проживает мирное население.

Сейчас начались обсуждения, что однозначная перспектива мирного сосуществования официального Кабула и Талибан под большим сомнением. Также под сомнением, что США на самом деле выведет свои войска. За эти годы Вашингтон потратил, по сведению экспертов, более триллиона долларов. Многие исследователи считают, что ввод иностранных войск было преступлением против Афганистана. Государственным обустройством должны заниматься сами афганцы, что пока маловероятно для осуществления такой политики, так как это связано с большими рисками для соседних стран. Пока никто из сторон не доказал готовность взять ответственность за страну, все противоборствующие стороны не представляют большинство населения, хотя есть органы политической власти, но и они недоговороспособные.

Требования по разоружению разрозненных группировок, находящихся под руководством различных полевых командиров, боевиков Талибана, могут осложнить условия выполнения мирных переговоров. Талибан — не единая жесткая военная организация с центральным командованием, это различные группировки и разрозненные, и рассеянные по всей стране ячейки со своими полевыми командирами, которые могут выйти из подчинения в случае несогласия.

Еще одна группа проблем, связанных с выполнением соглашения, сейчас имеет место в афганской общественно-политической ситуации, эти проблемы связаны с политиками, представляющими интересы национальных меньшинств страны и не поддерживающими восстановление положения, которое существовало до осени 2001 года, когда их оттеснили от управления страной [8, с. 45]. Тогда Талибан по религиозным причинам уничтожал меньшинства на севере страны, например, шиитов-хазарейцев. Многие политики на севере Афганистана не признают Талибан и были против подписания соглашения.

Если будут проведены переговоры с властью Афганистана по созданию коалиционного правительства с участниками переговорных процессов и политической элитой, представляющих различные группировки, и Талибаном, что тоже могло бы ускорить мирные процессы. Это потребует от всех участников

соглашения компромисса и готовность к сотрудничеству. Талибан сложно воспринимать надежным партнером в переговорных процессах ввиду нарушений, происходящих сразу после подписания соглашения.

Афганистан пока при любом раскладе не готов к мирному существованию. А политическая обстановка, противоречия между различными группировками, делящихся по религиозным, этническим, идеологическим признаками, продолжают продолжаться. Так что не приходится говорить об объединении под общей идеологией. Вместо этого факт подписания соглашения между США и «Талибаном» создаёт для Афганистана новый внутривнутриполитический конфликт сторон. «Талибан» обладает территорией, вооружёнными силами, легитимный пусть и несистемный орган. Признание их политической силой создает проблему для официальной власти. Поэтому исход будущих переговоров «Талибана» с правительством Ашрафа Гани, как и политические перспективы Афганистана вызывают опасения. Раздробленность страны может продолжиться, ухудшая и без того положение социально-экономической сферы.

Американцы проигнорировали мнение президента Ашрафа Гани, который на сегодня обладает легитимной властью, он не приветствовал соглашение США с талибами, выражая свое несогласие. Тем не менее 11 марта, вновь избранный президент подписал указ об освобождении 1500 заключенных боевиков Талибана из тюрем в качестве попытки начать прямые переговоры с талибами.

Можно предвидеть, что позиции талибов все равно будут усилены, поэтому в выигрыше останутся только США и талибы, но не народ Афганистана. При слабой афганской армии также в дальнейшем нужна внешняя помощь. И тогда придет режим талибов и наступит теократический режим в Афганистане и начнется новый хаос, возможно даже затяжная кровопролитная война, и тогда решить комплекс проблем будет еще сложнее для всех сторон. Но возможен другой сценарий для будущего Афганистана, который поддерживается всеми участниками.

По истечению некоторого времени после подписания договора в Дохе вице-президент Афганистана Мухаммад Сарвар Даниш, насколько мы теперь понимаем, все же не был недоволен теми переговорами и выразил надежду, что администрация США теперь уже под руководством Джо Байдена пересмотрит свое отношение к мирным переговорам по Афганистану. Так как талибы не стали выполнять условия договора, хотя добились важных уступок со стороны официальных властей Афганистана. И Соглашение на сегодняшнее время не решило ни одной поставленной задачи. В отличие же от него бывший президент США Дональд Трамп избрал путь скорейшего вывода войск ценой сдачи завоеванных США позиций и фактической сдачи официального Кабула и «поэтому Д. Трамп был так любим талибами», — поясняет аналитик А. Серенко. [9]

В пользу этого его тезиса говорит заявление «Талибана», в котором движение настаивает на приверженности соглашению, подписанному в Дохе. В свою очередь, Джо Байден будет ставить более жестче своего и вывод войск из Афганистана начавшийся, когда он был вице-президентом при администрации Обамы, при всех тактиче-

ских различиях линия на то, что нужно сокращать или выводить американские войска из Афганистана, основана на двухпартийном консенсусе в США по этому вопросу, численность американских войск в Афганистане будет снижаться, но полного их вывода ожидать не следует.

Разница подходов также очевидна: для НАТО миссия в Афганистане имеет колоссальное репутационное и политическое значение. «Альянс не может себе позволить выйти из этого проекта проигравшей стороной. Дональду Трампу это было все равно, Джо Байдену — нет. Будет восстановлена трансатлантическая солидарность, и вывод войск будет приостановлен», — прогнозирует аналитик ЦИСА. При этом он ожидает, что администрация Байдена будет уделять большее внимание всему постсоветскому пространству. Что означает — все стратегии администрации США в Центральной Азии будут рассматриваться в увязке с Афганистаном.